

АНТИ-ИСХОД В МЕМРЕ «О НИНЕВИИ И ИОНЕ» ПРП. ЕФРЕМА СИРИНА († 373)*

С. В. ФОМИЧЕВА

Аннотация: В мемре «О Ниневии и Ионе» сирийского поэта-богослова прп. Ефрема Сирина библейская история получает продолжение, не имеющее аналогов в христианской традиции. Его литературно-богословский анализ впервые принимается в данной статье. Выявленные интертекстуальные связи с книгами Священного Писания, иудейской литературой периода Второго Храма, экзегетической церковной традицией и сочинениями самого прп. Ефрема позволяют сделать ряд важных выводов. Исследуемый текст представляет собой жанровый гибрид, сочетающий антииудейскую *rewritten Bible* с проповедью. Выбор автором жанра и, с одной стороны, следование его правилам, а с другой — новаторство обусловлены главной функцией текста — полемической. Особенно ярко это проявляется в конкретизации объекта для обличения и его очевидной зависимости от того, в какой жанровой части мемры соответствующая функция реализуется. Так, в рамках жанра контристики это иудеи, а в рамках проповеди — христиане, современники автора, живущие в его родном городе Нисибине. Полученные выводы о жанровой специфике конкретной мемры важны не только для интерпретации ее самой и не только для анализа наследия прп. Ефрема, но их необходимо учитывать в исследованиях всей ранней сирийской литературы соответствующих жанров.

Ключевые слова: сирийская христианская литература, Ефрем Сирин, антииудейская полемика, внутренняя критика, жанр, мемра, экзегеза книги пророка Ионы, нарративная экзегеза, интертекстуальность, *rewritten Bible*.

Введение

В мемре «О Ниневии и Ионе» сирийского поэта-богослова Ефрема Сирина († 373) библейская история получает необычное продолжение. После чудесного спасения ниневитяне сопровождают пророка Иону на его родину, чтобы перенять у богоизбранного народа праведный образ жизни, но находят прямо противоположное желаемому и обличают иудеев. Этот сюжет уникален для христиан-

© Фомичева С. В., 2021.

Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2021. Вып. 69. С. 116–129.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Библейская экзегеза и религиозная полемика в сирийских текстах Поздней Античности» научно-исследовательского центра 1136 «Образование и религия в культурах Средиземноморья и соседних областей от Древности до Средневековья и классического ислама», Геттингенский университет, Германия, 2015–2020. Мы выражаем благодарность Н. Г. Головниной (ПСТГУ) и Д. Ф. Бумажнову (Геттингенский университет) за комментарии и добавления к статье.

ской и иудейской экзегезы. Специфику же самой мемры обеспечивает не только ее исключительная фабула, но и проявляющаяся в ней жанровая специфика. Для проведения анализа необходимо рассмотреть текст и с содержательной, и с формальной стороны, помещая его в контексте разных по объему литературных блоков: корпус текстов самого прп. Ефрема, ранняя сирийская письменность, экзегетическая традиция — иудейская и христианская — с учетом не только сирийской, но и греческой ее составляющей.

В поэтическое наследие прп. Ефрема входят произведения как в строфической (мадраш)¹, так и в нестрофической форме (мемра²). В обоих случаях тип стихосложения изосиллабический, но форма мемры значительно проще: в ней используется только один изосиллабический размер 7 + 7³, в ней нет рефрена и, вероятно, мемры не пелись, а декламировались⁴. Мемры Ефрема Сирина исследованы намного хуже, чем его мадраши. Дискуссионным продолжает оставаться даже вопрос об авторстве для группы мемр, дошедших под именем Ефрема. Из нескольких десятков, приписываемых ему, подлинными признают следующие: «О вере», «О Никомидии», первая мемра из цикла «Об увещевании». Авторство мемры «О Ниневии и Ионе» тоже вызывает споры. Так, Андре де Алле считает, что эта мемра могла быть написана выходцем из города Ниневия в Персидской империи после V в.⁵ Сомнения в авторстве Ефрема выражала также Кристин Шепардсон на основании выделенных ею различий между этой мемрой и, без сомнения, аутентичными гимнами 42–50 Ефрема Сирина, посвященными экзегезе книги пророка Ионы и входящими в состав сборника «О девстве». Однако сама исследовательница пишет, что причины отмеченного ею несходства можно объяснить принадлежностью текстов к разным жанрам⁶. Как кажется, важным доводом в пользу авторства Ефрема Сирина могут служить явные интертекстуальные связи между мемрой «О Ниневии и Ионе» и первой мемрой из его же цикла «Об увещевании», а также мемрами из цикла «О Никомидии». Все эти произведения связаны с родным городом Ефрема Нисибин и содержат

¹ Большая часть наследия Ефрема принадлежит к строфической поэзии в жанре *мадраш*, суть которого лучше всего характеризует определение «учительные гимны».

² Сир. ܡܡܪܐ «мемра» от глагола ܡܠܬ «говорить»: «метрическая речь».

³ Этот размер связывают с именем Ефрема Сирина, хотя изосиллабизм, вероятно, был присущ сирийской поэзии уже в древности. Один из самых ранних примеров использования размера 7 + 7 фиксируется в поэтическом фрагменте из «Письма Мара Бар Серापiona» (I–II вв.) (см.: Brock S. Syriac and Greek Hymnography: Problems of Origin // Brock P. Studies in Syriac Christianity. Hampshire, 1992. P. 77).

⁴ Это уточнение релевантно только по отношению к мемрам, принадлежащим Ефрему Сирину. Более поздние мемры могли, уподобляясь мадрашам, петься. Важные наблюдения над развитием жанра мемры см.: Griffith S. The Poetics of Scriptural Reasoning: Syriac Mêmre at Work // Papers presented at the seventeenth International Conference on Patristic Studies held in Oxford 2015. Leuven, 2017. Vol. 4: Literature, rhetoric, and exegesis in Syriac verse / J. Wickes and K. Heal, eds. P. 5–24. (Studia Patristica; 78.)

⁵ См.: Halleux A., de. A propos du sermon Ephrémien sur Jonas et la penitence des Ninivites // Lingua Restituta Orientalis: Festgabe für Julius Assfalg. Wiesbaden, 1990. S. 155. (Ägypten und Altes Testament; 20.)

⁶ См.: Shepardson C. Interpreting the Ninevites Repentance: Jewish and Christian Exegetes in Late Antique Mesopotamia // Hugoye. 2011. Vol. 14. Issue 1. P. 261.

острую критику его жителей, что позволяет с большой долей вероятности настаивать на его авторстве⁷.

1. Мемра «О Ниневии и Ионе»

Мемра «О Ниневии и Ионе» — это большое поэтическое произведение, состоящее из 2142 строк. Как ясно из самого названия, в нем интерпретируется Книга пророка Ионы, но выбранный автором способ экзегезы отличается от распространенных греческих и латинских толкований, где обычно подряд разбирается каждый стих библейской книги. Представленный в мемре тип толкования получил название нарративной экзегезы, результатом которой выступает новый нарратив, что и является ее отличительной чертой. Обязательными становятся драматические элементы, например, монологи и диалоги библейских персонажей. Нарративной экзегезе свойственна избирательность. Например, прп. Ефрема в мемре «О Ниневии и Ионе» практически не интересуют события первых двух глав Книги пророка Ионы, он сосредотачивается на событиях третьей и последней четвертой главы, поскольку для него прежде всего важна реакция ниневитян на проповедь Ионы. Таким образом, именно ниневитяне, а не пророк Иона, становятся главными героями сирийского повествования, что и привело к появлению значительного по объему небиблейского продолжения о походе ниневитян в землю пророка Ионы.

Значительную часть мемры занимает описание беспрецедентного покаяния ниневитян, которое Ефрем Сирийский создает на основе лаконичных библейских стихов⁸. Поэт-богослов рисует грандиозную картину всеобщего покаяния жителей Ниневии, в котором принимают участие мужчины и женщины всех возрастов и всех сословий⁹. Сцены образцового покаяния ниневитян противопоставлены перемежающимся с ними примерам нечестивого поведения иудеев, в первую очередь, их язычества, идолопоклонства, жертвоприношений, магии, астрологии, гаданий и т. д.¹⁰ Пророк Иона издали наблюдает за городом, надеясь на его гибель и боясь в противном случае прослыть лжепророком (ст. 1287–1288)¹¹. Ниневитяне готовятся к смерти, но проходит последняя ночь, а они все еще живы. В тот самый миг, когда ниневитяне уже готовы к смерти, они получают чудесное спасение (ст. 1319–1330). Далее Ефрем Сирийский переходит к интер-

⁷ См.: Фомичева С. В. Антииудейская полемика и внутренняя критика в мемре «О Ниневии и Ионе» Ефрема Сирина // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 40 (в печати).

⁸ См.: Ион 3. 3–10.

⁹ Ср., например: ст. 189–226; 981–1052; 1165–1260 и др.

¹⁰ Ср., например: ст. 901–916; 1089–1164.

¹¹ Боязнь Ионы прослыть лжепророком — это одно из распространенных экзегетических объяснений отказа Ионы от своей миссии как в христианской, так и в иудейской экзегезе. См., например: Bickerman E. Les deux erreurs du prophète Jonas // Revue d'Histoire et de Philosophie. 1965. № 45. P. 232–264. Ефрем ничего не говорит о мотивации бегства Ионы от Бога (см.: Ион 1. 3) ни в данной мемре, ни в гимнах «Об Ионе и Ниневии» (гимны «О девстве» 42–50), но упоминание в мемре о боязни Ионы стать лжепророком свидетельствует о знакомстве Ефрема с этой традицией.

претации диалога Ионы с Богом¹². На этом диалоге библейская книга пророка Ионы заканчивается, однако в мемре история Ионы и ниневитян продолжается.

2. Небиблейское продолжение книги пророка Ионы в мемре

Согласно Ефрему Сирину, покаявшиеся ниневитяне хотят возрастать на пути добродетели, как он называет это, стать из «покаявшихся (ܥܢܬܝܢܐ)» «праведниками (ܥܕܝܩܝܢܐ)» (ст. 1653–1654), и, по логике текста, сделать они это могут только с помощью иудеев, того народа, чей пророк помог им спастись. Так, ниневитяне говорят пророку Ионе:

Не обкрадывай нас, еврей, // твоих сопровождающих, в пользу! *Через вас (ܥܗܪܐ) (т. е. иудеев) мы стали покаявшимися (ܥܢܬܝܢܐ), // станем через вас также праведниками (ܥܕܝܩܝܢܐ)!* (ст. 1651–1654)¹³.

Ниневитяне считают иудеев праведным народом, украшенным множеством добродетелей, и надеются, что он может стать для них «зеркалом», т. е. моральным примером:

Народ (ܥܗܪܐ), который наставляет других, // нет при нем никакой грязи. // Народ, который обвиняет уродливых, // как (должен быть) далек от уродства! // Для других стали они зеркалом (ܥܕܝܩܝܢܐ). // Как они должны быть прекрасны! // Чужих научили они посту. // Возможно ли, чтобы они были неумеренными? // Других научили они истине. // Возможно ли, что они живые? (ст. 1639–1648).

Зная же греховность своего народа и стыдясь ее, Иона пытается хитростью убедить ниневитян отказаться от их решения увидеть его родину (ст. 1673–1712). Опечаленные, плачущие ниневитяне готовы повернуть обратно, но, увидев перед собой высокую гору, они решают подняться на нее и хотя бы издали разглядеть землю иудеев (ст. 1713–1736). Ниневитяне в ужасе видят сцены магии, гаданий в среде иудейского народа (ст. 1737–1806), человеческие жертвоприношения (ст. 1859–1862). Они видят в земле иудеев прямо противоположное тому, чему хотели от них научиться (ст. 1863–1867).

Народ (ܥܗܪܐ) с этими его спасителями, // как плох его образ жизни! // Народ, чьи законы чисты, // как грязны его деяния! // Народ с этими отцами, // как проклято его воспитание!

Увидев все эти языческие грехи в земле иудеев, ниневитяне осуждают их и торопятся вернуться в свою страну (ст. 1807–1920). Ужаснувшиеся деяниям иудеев, язычники-ниневитяне приходят к выводу, что иудеи стали язычниками вместо них:

И как они раньше очень желали // войти и увидеть землю (иудеев), // так они были сыты ею и возненавидели ее, // и, ужаснувшись, бежали из нее

¹² См.: Ион 4. 1–11.

¹³ Здесь и далее перевод автора статьи выполнен по изданию: Des Heiligen Ephraem des Syrsers Sermones II / Beck E., Hrsg. Louvain, 1970. (CSCO; 311. Syr; 134.) Нумерация стихов следует этому изданию.

(ст. 1917–1920) <...> В нечестие, которое отбросили покаявшиеся, // оделись евреи. // Язычество (ܐܚܝܬܐ), которое отбросили языческие народы (ܥܡܡܐ), // носит глупый народ (ܥܡܐ) (ст. 1923–1926) <...> В Ниневии большая уверенность, // здесь же большой страх (ст. 1931–1932).

На основе этого отвержения иудеев ниневитяне даже приходят к выводу о возможности их физического уничтожения:

Возможно, эта (земля) (т. е. Иудея) будет уничтожена // вместо (ܡܠܟܐ) Ниневии, которая не была разрушена. // Вот народ (ܥܡܐ), который поистине // народ, (заслуживающий быть) ободренным и вырванным с корнем (ܥܡܐ ܕܥܡܐ) (ст. 1933–1936; см.: Ис 18. 2; 18. 7).

Далее Ефрем через речь ниневитян поясняет, что таким физическим уничтожением станет завоевание Северного Израильского Царства Ассирией в 722/721 г.:

Если языческие народы (ܥܡܡܐ) только немного захотят, // исчезнет память (ܥܡܐ) о народе (ܥܡܐ). // Мы (т. е. ниневитяне) удивляемся, // не для того ли эти города будут переданы в наши руки, // чтобы мы вошли, уничтожили, разграбили, // пленили, и увели в Ассирию (ܐܝܬܝܢ ܕܥܡܡܐ ܕܥܡܐ ܕܥܡܐ ܕܥܡܐ ܕܥܡܐ) (ст. 1941–1946; см.: Ис 10. 6).

В результате ниневитяне возвращаются на родину и благодарят Бога за то, что Он через язычников (ܥܡܡܐ) посрамил избранный народ (ܥܡܐ) (ст. 1953–1976).

3. Литературно-богословский анализ продолжения книги пророка Ионы в мемре

Даже при первом знакомстве с сюжетом, разработанным прп. Ефремом в мемре, у исследователей вполне правомерно возникают вопросы: зачем автор создает этот сюжет, и на какие богословские и риторические основы он опирается? До сих пор исследователи ограничивались замечаниями, что этот рассказ был порожден богатой фантазией прп. Ефрема¹⁴. Однако если рассмотреть историю похода ниневитян в землю Обетованную в контексте целого ряда релевантных ему текстов, то «фантазия» прп. Ефрема обретет четкое богословское обоснование и найдет твердую опору в литературной традиции, сложившейся к этому времени.

Прежде всего необходимо проследить связь этого вымышленного продолжения библейской истории с ветхозаветными книгами и в этом случае, конечно, нельзя пройти мимо сюжета исхода евреев из Египта¹⁵. С одной стороны, прямые цитаты и аллюзии из Книги Исход в мемре не встречаются, но с другой — можно выделить целую группу ключевых слов, подтверждающих интертекстуальные связи между этими двумя историями. Так, прп. Ефрем называет ниневитян «потомками Ханаана» (ܐܝܬܝܢ ܕܡܠܟܐ) (ст. 905; 1601)¹⁶, а родина пророка Ионы не-

¹⁴ Ср.: Des Heiligen Ephraem des Syrers Sermones II... S. VII; Cramer. Op. cit. S. 105.

¹⁵ См.: Исх 1–15.

¹⁶ К именованию ниневитян «потомками Ханаана» Ефрем закономерно переходит, отталкиваясь от своего же определения их «потомками героя Нимрода» (ܐܝܬܝܢ ܕܢܝܡܪܕ) (ст. 532; 879). Нимрод, согласно библейской генеалогии, был племянником Ханаана (см.: Быт 10. 1–8).

однократно называется «Обетованной землей» (ст. 1732, ст. 1811). Кроме того, для Ефрема важны главные концепты библейского повествования, например, путь, дорога и путешествие, так как ниневитяне сопровождают пророка Иону во время его возвращения на родину. Сюжет, как ниневитяне с горы смотрят на землю пророка Ионы, но не входят туда (ст. 1723–1736), бесспорно, выстроен как антипод библейскому нарративу о том, как Моисей созерцал Обетованную землю с горы Нево, но не был допущен войти в нее¹⁷. На эту аналогию верно указал Родолуб Кубат¹⁸, но он не стал продолжать подборку соответствий между Исходом и мемрой. Таким образом, становится ясно, какие библейские события выступают претекстом для сирийского продолжения Книги пророка Ионы.

Интертекстуальные связи мемры с Книгой Исход очевидны, но интерпретация Ефрема очень свободна, можно сказать, экзегетически не обусловлена. Перед нами практически литературная обработка библейского сюжета, преследующая определенную богословскую цель. Ниневитяне, идущие в землю Обетованную — это не просто «исход», а, скорее, «анти-Исход». Ефрем использует библейский Исход как знакомое рамочное повествование, ассоциация с которым должна была обязательно возникнуть у слушателей или читателей мемры. Но свой рассказ Ефрем строит как антитезу к исходу евреев. Сирийский поэт-богослов рассказывает, как покаявшиеся язычники-ниневитяне, потомки тех, кто жил в Ханаане до прихода евреев, идут в Ханаан, чтобы научиться у иудеев добродетели, но видят, что те превосходили в нечестии язычников, прежде заселявших Ханаан. Вместо «земли Обетованной» ниневитяне видят Содом (ст. 1811–1812; 1781–1782), но и это сравнение здесь не случайно, ведь Содом находился в Ханаане¹⁹. Таким образом, в антиисходе Ефрема все меняется местами: язычники, ниневитяне-ассирийцы, потомки Ханаана, идут в землю Обетованную и сбрасывают с себя язычество, которое вместо них «надевает» избранный народ, поскольку сам он предпочел состояние языческого Ханаана. Ниневитяне решительно отвергают иудеев, в которых они надеялись увидеть плоды добродетели, и говорят об их истреблении и даже об уничтожении их памяти, первым проявлением чего станет завоевание Ассирией Израиля. Это повествование, конечно, создается на основе учения о заместительном богословии²⁰, но представляет собой не просто богословскую, а развернутую литературную иллюстрацию этой доктрины.

Никто из христианских комментаторов Книги пророка Ионы не называл так ниневитян. Такое именование появляется только один раз у латиноязычного богослова Цезария Арльского († 542). И это служит одним из важных подтверждений того, что Цезарий был знаком с латинским переводом мемры прп. Ефрема и использовал ее в своей гомилии «О покаянии ниневитян» (*De paenitentia Ninevitarum*) (изд.: *Sancti Caesarii Arelatensis Sermones, nunc Primum in Unum Collecti et ad Leges Artis Criticae ex Innumeris mss. Recogniti*. Turnholti: Brepols, 1953. Pars 1. P. 588–589. [CCSL; 103]). О возможном влиянии мемры прп. Ефрема на гомилию Цезария см.: Duval Y.-M. *Le Livre de Jonas dans la littérature chrétienne grecque et latine: Sources et influences du Commentaire sur Jonas de saint Jérôme*. Paris, 1973. Vol. 2. P. 546.

¹⁷ См.: Втор 34. 1–4.

¹⁸ См.: Kubat R. *Memra of Ephrem the Syrian of Jonah and the Repentance of the Ninevites* // *ΘΕΟΛΟΓΙΑ*. 2014. Т. 85. Р. 204.

¹⁹ См.: Быт 10. 19.

²⁰ Согласно традиционной формулировке заместительного богословия, Церковь, образованная из язычников, приходит на место избранного народа иудеев и становится Новым

4. Различия в интерпретации исхода в мемре «О Ниневии и Ионе» и в комментарии Феодора Мопсуестийского

Для лучшего понимания особенностей мемры прп. Ефрема необходимо сравнить ее с толкованиями библейского рассказа об исходе у других христианских авторов. В рамках статьи мы сосредоточимся только на экзегезе Феодора Мопсуестийского²¹, чей Комментарий, написанный в последней четверти IV в., представляет собой первый сохранившийся полный комментарий на книгу пророка Ионы²². В обширном предисловии к этому комментарию богослов обращается к теме исхода евреев из Египта:

Так, Бог вывел Израиль из Египта и освободил их от этого тяжкого рабства; причинив смерть перворожденным, Он так полностью обезопасил спасение израильтян. <...> теперь, когда эти события прошлого наделили израильтян большой выгодой, они также *явились прообразом* того факта, что Господь Христос так же спасет нас, но не из египетского плена, а из плена смерти и греха <...>²³

Из этого отрывка ясно, что Феодор рассматривает исход евреев из Египта как прообраз освобождения христиан из рабства смерти и греху²⁴. У Ефрема Сирина, как и в христианской экзегезе в целом, типология тоже является основополагающим методом интерпретации Ветхого Завета, однако это проявляется у него прежде всего в сочинениях другого жанра, в учительных гимнах-мадрашах. В мемрах работают другие приемы и методы. Например, в мемре «О Ниневии и Ионе» типологию противостояния между ниневитянами и иудеями прп. Ефрем ограничивает ветхозаветным контекстом²⁵ и использует для обоснования исто-

Израилем. Эта общехристианская доктрина представлена уже в Новом Завете (см., например: Рим 9. 6–33; Гал 4. 21–31; Мф 21. 33–43; 23. 34–39 и др.). О роли заместительного богословия в мемре см.: Фомичева С. В. Ниневия vs. Израиль: как христианские экзегеты Книги пророка Ионы интерпретируют исторические события // Библия и христианская древность. 2021. № 3 (11) (в печати).

²¹ Феодор Мопсуестийский сыграл очень важную роль в становлении восточно-сирийской экзегезы, развивавшейся в двух ключевых образовательных центрах в Эдессе и Нисибине. С 30-гг. V в. его труды активно переводятся на сирийский язык (см.: Kavadas N. Translation as Taking Stances: The Emergence of Syriac Theodoranism in 5th Century Edessa // Zeitschrift für Antikes Christentum. 2015. Bd. 19. S. 89–103). Что касается Ефрема Сирина, то его произведения отражают более раннюю стадию формирования сирийской экзегезы, еще до влияния Феодора Мопсуестийского.

²² О комментарии Феодора Мопсуестийского на книгу пророка Ионы см., например: Köckert C. Der Jona-Kommentar des Theodor von Mopsuestia: Eine christliche Jona-Auslegung an der Wende zum 5. Jahrhundert (mit einer Übersetzung des Kommentars) // Der problematische Prophet: Die biblische Jona-Figur in Exegese, Theologie, Literatur und Bildender Kunst / J. Anselm, W. Kühlmann, Hrsg. Berlin, 2011. S. 1–38.

²³ См.: Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Jonam // Sprenger H. N. Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas: Einleitung und Ausgabe. Wiesbaden: Harrassowitz, 1977. S. 170, 12–15, 17–21.

²⁴ Об экзегетическом методе Феодора Мопсуестийского см., например: Sprenger H. N. Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas: Einleitung und Ausgabe. Wiesbaden: Harrassowitz, 1977. S. 86–110.

²⁵ Фомичева С. В. Ниневия vs. Израиль... С. 9–12, 13–14 (в печати).

рического завоевания Ассирией Израила в 722/721 гг. до Р. Х. Традиционной новозаветной типологии автор касается мельком и практически в самом конце своего произведения (ст. 1957–1972). Примечательно, что здесь, почти в самом конце мемры, впервые упоминается Иисус²⁶, и единственный раз приводятся новозаветные цитаты²⁷, но христологическая типология пророка Ионы так и остается незадействованной²⁸.

В свете вышесказанного яснее предстают перед нами различия в разработке темы исхода у прп. Ефрема и Феодора Мопсуестийского. Для Феодора важно ее экклезиологическое прообразовательное значение. В мемре же характер соотносительности двух ситуаций не так однозначен. Во-первых, ветхозаветная книга ни разу и нигде имплицитно не названа, указанием же на прообраз служит узнаваемый литературный фрейм, который задан с помощью знакомых ключевых слов, концептов и сюжетов. Востребованным у прп. Ефрема оказывается только ограниченное число возможных типологий, что позволяет говорить об очень свободной, можно сказать экзегетически не обусловленной, подаче материала. Более того, новозаветная типология не является главной функцией нарратива об антиисходе в мемре, но принцип аналогии работает здесь между ветхозаветными событиями. В этом проявляется не только авторский принцип прп. Ефрема, но и жанровая специфика экзегетических предпочтений, так как характерной чертой, сохраняющейся в ранних мемрах, оказывается полное отсутствие типологии или незначительное ее использование²⁹.

5. Жанровая специфика мемры

5.1. Мемра «О Ниневии и Ионе» как антииудейская *rewritten Bible*

В сирийской христианской литературе много сочинений в жанре мемры, они могли быть посвящены как ветхозаветным, так и новозаветным темам. Их нарративная экзегеза предполагает не комментарий к библейскому тексту в привычном смысле, а создание нового повествования на известный сюжет, богато снабженного драматическими элементами в виде монологов и диалогов прота-

²⁶ Иисус назван «Первороденным» (ܐܚܕܢܝܐ) (ст. 1963).

²⁷ См.: ст. 1965–1966; Мф 21. 19; Мк 11. 13; Лк 13. 7. Обе цитаты используются в антииудейском контексте.

²⁸ См., например: Theodorus Mopsuestenus. Op. cit. S. 175, 3–7; Hieronimus Stridonensis. Commentarius in Jonam I. 1 // Jérôme. Commentaire sur Jonas / Y.-M. Duval, introd., texte crit., trad. et comment. P., 1985. P. 168. (Sources chrétiennes; 323.); ср.: Cyrillus Alexandrinus. In Jonam prophetam commentarius // Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca. Paris, 1864. T. 71. Col. 627 BC; Theodoretus Cyrensis. Interpretatio Jonae prophetae // Patrologiae cursus completus. Ser. Graeca. Paris, 1864. T. 81. Col. 1725 BC. Эти и др. примеры см.: Фомичева С. В. Ниневия vs. Израиль... С. 4–6 (в печати).

²⁹ Ср. например, мемры на ветхозаветные сюжеты, написанные не позднее V в.: «Об Аврааме и Исааке», «О знамениях, которые совершил Моисей в Египте» и др. (см.: Brock S. Two Syriac verse homilies on the binding of Isaac // Le Muséon. 1986. T. 99. P. 61–129; Hartung B. The Mêmra on the Signs Moses Performed in Egypt: An Exegetical Homily of the “School” of Ephrem // Hugoye. 2018. Vol. 21. Issue 2. P. 319–356).

гонистов³⁰. Мемра прп. Ефрема «О Ниневии и Ионе» является самым ранним сохранившимся примером этого жанра. В ней ожидаемо мал интерес к типологии, поскольку главная задача автора сосредотачиваемое, в первую очередь, на ветхозаветном контексте описываемых событий.

Однако суть мемры «О Ниневии и Ионе» не исчерпывается определением «нарративная мемра с драматическими элементами». Здесь необходимо учитывать более широкий литературный контекст. В одной из своих статей Себастьян Брок делает важное сопоставление мемр с *rewritten Bible*, жанром, возникшим в иудейской литературе в период Второго Храма³¹, и перечисляет основные черты этого типа текстов. Сюжет должен быть взят из библейских книг (у прп. Ефрема Книга пророка Ионы), экзегетические задачи избирательны и ограничены (у прп. Ефрема практически нет типологии), необходимая перестановка акцентов повествования (смена главного героя, которым у Ефрема становятся ниневитяне), отсутствие библейских цитат, снабженных специальным маркером «как написано». Но мемра «О Ниневии и Ионе» это не просто *rewritten Bible*, это, как мы впервые определили, антииудейская *rewritten Bible*, т. е. парафраз ветхозаветной Книги пророка Ионы с позиций ниневитян в обличение иудеев³². Позднейшая сирийская традиция богата антииудейскими поэтическими мемрами, например, мемры Иоанна Антиохийского, Нарсая, Иакова Саругского. Но ни одна из них не представляет собой антииудейский пересказ конкретной библейской книги. Самым близким аналогом мемры прп. Ефрема, хотя и гораздо большего охвата, можно назвать сирийский текст VI в. «Пещера Сокровищ», переписывающий всю Священную историю в антииудейском ключе³³.

Жанр таких текстов можно сопоставить с «контристориями» (*counterhistories*³⁴). В основе этого жанра лежит представление, что истинная суть любого нарратива заложена скрыто присутствующей в нем традицией, которая должна быть раскрыта³⁵. Главной функцией таких текстов является полемика, они систематически пересматривают самые авторитетные для противника источники, предлагая вариант-соперник исходного нарратива. К таким произведениям относится, например, текст, приписываемый древнеегипетскому жрецу Манефону (III в. до н. э.), в котором в негативном ключе переписывается история Исхода: больные проказой евреи насильно изгоняются из страны. Собственно говоря, прп. Ефрем делает нечто очень похожее на это. Он переписывает авторитетную для иудеев Книгу пророка Ионы, выдвигая на первый план имплицитно угадываемое в ней

³⁰ О жанре нарративной мемры см., например: Brock S. Dramatic Narrative Poems on Biblical Topics in Syriac // *Studia Patristica*. 2010. Vol. 45. P. 183–196.

³¹ См.: Brock S. Dramatic Narrative Poems... P. 188, 195. О жанре *rewritten Bible* см., например: Philip A. Retelling the Old Testament // *It is Written: Scripture Citing Scripture: Essays in Honour of Barnabas Lindars, SSF* / D. A. Carson, H. G. M. Williamson, eds. Cambridge, 1988. P. 99–121.

³² См.: Фомичева С. В. Ниневия vs. Израиль... С. 14 (в печати).

³³ Об этом тексте см.: Minov S. Memory and Identity in the Syriac “Cave of Treasures”: Rewriting the Bible in Sasanian Iran. Leiden, 2020.

³⁴ Термин введен Давидом Билем и Амосом Функенштейном (D. Biale и A. Funkenstein) в Biale D., Sholem G. *Kabbalah and Counter-History*. Cambridge, 1979. P. 189ff; Funkenstein A. *Perceptions of Jewish History*. Berkeley, 1993. P. 36ff.

³⁵ См.: Biale D. Op. cit. P. 11.

противостояние ниневитян и иудеев и перестраивает библейский сюжет, придавая ему антииудейскую направленность. При этом трактовка становится действительно оскорбительной для иудеев: не просто язычники замещают избранный народ, но потомки Ханаана, злейшие враги иудеев! Таким образом, мемра «О Ниневии и Ионе» является не просто нарративной драматической мемрой, и даже не просто *rewritten Bible*, но антииудейским парафразом, «контристорией».

5.2. Элементы проповеди в мемре «О Ниневии и Ионе»

Однако в мемре есть и другие особенности, которые позволяют видеть в ней признаки еще одного жанра — проповеди. Обычно для мемр не характерна актуализированная интерпретация библейских событий, т. е. события не используются для иллюстрации современных их авторам исторических событий. Но мемра «О Ниневии и Ионе» не следует этому правилу, в ней острая антииудейская полемика сочетается с критикой прп. Ефремом собственной церковной общины³⁶, и нечестие иудеев, помимо критики самих иудеев, может выполнять функцию актуального отрицательного примера для христианской аудитории. Это подтверждается интертекстуальными связями мемры с рядом других произведений прп. Ефрема, посвященных его родному городу Нисибину. Нисибин, важный в стратегическом отношении город на границе Византии и Персидской империи, при жизни прп. Ефрема неоднократно находился в кризисной ситуации. Так, он выдержал три осады персидским шахом Шапуром II (309–380) в 338, 346 и 350 гг.³⁷ Как следует из произведений прп. Ефрема нисибинского периода, сирийский богослов нередко обозначал современную ему Персию через библейскую Ассирию³⁸. Персов Ерфем расценивал как нечестивых язычников, которые, однако, выполняли роль божественного инструмента и были наказанием для жителей Нисибина, погрязших в языческих грехах: идолопоклонстве, магии, астрологии. Следовательно, развернутое описание языческих грехов иудеев в земле Обетованной и последующие предостережения прп. Ефрема об уничтожении иудеев язычниками могли восприниматься его аудиторией как предупреждение для них самих, что их ждет та же участь, как и некогда избранный народ, завоеванный Ассирией, если они, подобно древним иудеям, будут упорствовать в своих грехах.

5.3. Гибридный жанр мемры «О Ниневии и Ионе»

В мемре «О Ниневии и Ионе» сочетаются элементы разных жанров. Во-первых, священный текст интерпретируется по законам нарративной экзегезы с драматическими элементами. Во-вторых, данное в мемре явное обличение иудеев превращает ее в антииудейский парафраз, контристорию, выстроенную

³⁶ Об этом см.: Фомичева С. В. Антииудейская полемика и внутренняя критика в мемре «О Ниневии и Ионе» Ефрема Сирина // Вестник Свято-Филаретовского института 2021. Вып. 40 (в печати).

³⁷ О Нисибине см.: Sturm J. Nisibis // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1937. Bd. 17.1. S. 714–757.

³⁸ Например, мадраш «О Нисибине» (Des Heiligen Ephraem des Syrers Carmina Nisibena / Beck E., Hrsg. Louvain, 1961. S. 21. [CSCO; 218. Syr.; 92]); мемра «О веpe» (Des Heiligen Ephraem des Syrers Sermones de Fide / Beck E., Hrsg. Louvain, 1961. S. 52. [CSCO; 212. Syr.; 88]).

по правилам, сложившимся в литературе *rewritten Bible*. В-третьих, актуализация библейской истории проявляется в критике собственной общины, что сближает текст с проповедью. Исходя из перечисленных особенностей, необходимо учитывать два объекта, на которые направлена главная функция текста — полемико-обличительная: ветхозаветных иудеев в части экзегетического нарратива и современных прп. Ефрему христиан в части проповеди с ее нравоучительным пафосом. Важно, что сделанные наблюдения о жанровой специфике этой мемры служат не только для интерпретации ее самой или для анализа наследия прп. Ефрема, но их также стоит учитывать в исследованиях всей ранней сирийской литературы соответствующих жанров.

Список литературы

Источники

- Des Heiligen Ephraem des Syrers Carmina Nisibena / Beck E., Hrsg. Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 1961. (CSCO; 218. Syr.; 92.)
 Des Heiligen Ephraem des Syrers Sermones de Fide / Beck E., Hrsg. Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 1961. (CSCO; 212. Syr; 88.)
 Des Heiligen Ephraem des Syrers Sermones II / Beck E., Hrsg. Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 1970. (CSCO; 311. Syr; 134.)
 Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Jonam // Sprenger H. N. Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas: Einleitung und Ausgabe. Wiesbaden: Harrassowitz, 1977. S. 169–190.

Литература

- Фомичева С. В. Антииудейская полемика и внутренняя критика в мемре «О Ниневии и Ионе» Ефрема Сирина // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 40 (в печати).
 Фомичева С. В. Ниневия vs. Израиль: как христианские экзегеты Книги пророка Ионы интерпретируют исторические события // Библия и христианская древность. 2021. № 3 (11) (в печати).
 Biale D., Sholem G. Kabbalah and Counter-History. Cambridge: Harvard University Press, 1979.
 Bickerman E. Les deux erreurs du prophète Jonas // Revue d'Histoire et de Philosophie. 1965. № 45. P. 232–264.
 Brock S. Syriac and Greek Hymnography: Problems of Origin // Brock P. Studies in Syriac Christianity. Hampshire: Variorum, 1992. P. 77–81.
 Brock S. Two Syriac verse homilies on the binding of Isaac // Le Muséon. 1986. T. 99. P. 61–129.
 Brock S. Dramatic Narrative Poems on Biblical Topics in Syriac // Studia Patristica. 2010. Vol. 45. P. 183–196.
 Cramer W. Frohbotschaft des Erbarmens: die Jonaerzählung in der Rezeption des Syrers Ephräm // Textarbeit: Studien zu Texten und ihrer Rezeption aus dem Alten Testament und der Umwelt Israels. Festschrift für Peter Weimar / Hrsg. von Klaus Kiesow und Thomas Meurer. Münster: Ugarit-Verlag, 2003. S. 93–115.
 Duval Y.-M. Le Livre de Jonas dans la littérature chrétienne grecque et latine: Sources et influences du Commentaire sur Jonas de saint Jérôme. Paris: Études augustinienes, 1973. 2 vol.
 Griffith S. The Poetics of Scriptural Reasoning: Syriac Mêmre at Work // Papers presented at the seventeenth International Conference on Patristic Studies held in Oxford 2015. Leuven:

- Peeters, 2017. Vol. 4: Literature, rhetoric, and exegesis in Syriac verse / J. Wickes and K. Heal, eds. P. 5–24. (Studia Patristica; 78.)
- Halleux A., de. A propos du sermon ephrémien sur Jonas et la penitence des Ninivites // *Lingua Restituta Orientalis: Festgabe für Julius Assfalg*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1990. S. 155–160. (Ägypten und Altes Testament; 20.)
- Hartung B. The Mêmra on the Signs Moses Performed in Egypt: An Exegetical Homily of the “School” of Ephrem // *Hugoye*. 2018. Vol. 21. Issue 2. P. 319–356.
- Kavvadas N. Translation as Taking Stances: The Emergence of Syriac Theodoranism in 5th Century Edessa // *Zeitschrift für Antikes Christentum*. 2015. Bd. 19. S. 89–103.
- Köckert C. Der Jona-Kommentar des Theodor von Mopsuestia: Eine christliche Jona-Auslegung an der Wende zum 5. Jahrhundert (mit einer Übersetzung des Kommentars) // *Der problematische Prophet: Die biblische Jona-Figur in Exegese, Theologie, Literatur und Bildender Kunst* / J. Anselm, W. Kühlmann, Hrsg. Berlin: De Gruyter, 2011. S. 1–38.
- Kubat R. Memra of Ephrem the Syrian of Jonah and the Repentance of the Ninevites // *ΘΕΟΛΟΓΙΑ*. 2014. T. 85. P. 193–210.
- Minov S. Memory and Identity in the Syriac “Cave of Treasures”: Rewriting the Bible in Sasanian Iran. Leiden: Brill, 2020.
- Philip A. Retelling the Old Testament // *It is Written: Scripture Citing Scripture: Essays in Honour of Barnabas Lindars, SSF* / D. A. Carson, H. G. M. Williamson, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 99–121.
- Shepardson C. Interpreting the Ninevites Repentance: Jewish and Christian Exegetes in Late Antique Mesopotamia // *Hugoye*. 2011. Vol. 14. Issue 1. P. 249–277.
- Sturm J. Nisibis // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumwissenschaft*. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1937. Bd. 17. 1. S. 714–757.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Seriia III: Filologiya.
2021. Vol. 69. P. 116–129
DOI: 10.15382/sturIII202169.116-129

Sofia Fomicheva,
Graduate Student,
Eastern Faculty,
St. Petersburg State University,
Saint-Petersburg, 194214, Russia
(poste restante)
sofia021987@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9312-3346

ANTI-EXODUS IN MEMRA *ON NINEVEH AND JONAH* BY EPHREM THE SYRIAN

S. FOMICHEVA

Abstract: In the memra *On Nineveh and Jonah* by the Syriac poet and theologian St. Ephrem the Syrian († 373) the biblical story is provided with a sequel that has no parallels in the Christian tradition. This publication is the first to offer its literary and theological analysis. The identified intertextual connections with the books of the Bible, Jewish literature of the Second Temple period, exegetical tradition of Church Fathers and the works by St. Ephrem allow us to draw the following conclusions. The studied text is a hybrid genre that conflates the Anti-Jewish *rewritten Bible* with preaching. The author’s

choice of a genre, his following its rules on the one hand and innovation on the other hand is framed by the main function of the text, which is polemical. This is especially evident in the embodiment of the object to be condemned and its obvious dependence on the genre section of the memra in which the respective function is carried out. Thus, within the genre of counter-history, these are the Jews, and within the framework of the sermon are Christians, the author's contemporaries, who live in his hometown of Nisibis. The findings about the genre specificity of a concrete memra are important not only for its interpretation and not only for the analysis of the legacy of St. Ephrem, but they can also be used in the genre studies of early Syriac literature.

Keywords: Syriac Christian literature, Ephrem the Syrian, Anti-Jewish polemic, internal critique, genre of memra, exegesis of the Book of Jonah, narrative exegesis, intertextuality, *rewritten Bible*.

References

- Beck E. (ed.) *Des Heiligen Ephraem des Syrers Carmina Nisibena*. Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 1961. (CSCO; 218. Syr.; 92.)
- Beck E. (ed.) *Des Heiligen Ephraem des Syrers Sermones de Fide*. Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 1961. (CSCO; 212. Syr.; 88.)
- Beck E. (ed.) *Des Heiligen Ephraem des Syrers Sermones II*. Louvain: Secrétariat du Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 1970. (CSCO; 311. Syr.; 134.)
- Biale D., Sholem G. (1979) *Kabbalah and Counter-History*. Cambridge: Harvard University Press.
- Bickerman E. (1965) "Les deux erreurs du prophète Jonas". *Revue d'Histoire et de Philosophie*, 1956, no. 45, pp. 232–264.
- Brock S. (1986) "Two Syriac verse homilies on the binding of Isaac". *Le Muséon*, 1986, vol. 99, pp. 61–129.
- Brock S. (1992) "Syriac and Greek Hymnography: Problems of Origin", in S. Brock. *Studies in Syriac Christianity*. Hampshire: Variorum, pp. 77–81.
- Brock S. (2010) "Dramatic Narrative Poems on Biblical Topics in Syriac". *Studia Patristica*, 2010, vol. 45, pp. 183–196.
- Cramer W. (2003) "Frohbotschaft des Erbarmens: die Jonaerzählung in der Rezeption des Syrers Ephräm", in K. Kiesow, T. Meurer (eds) *Textarbeit: Studien zu Texten und ihrer Rezeption aus dem Alten Testament und der Umwelt Israels. Festschrift für Peter Weimar*. Münster: Ugarit-Verlag, 2003, pp. 93–115.
- Duval Y.-M. (1973) *Le Livre de Jonas dans la littérature chrétienne grecque et latine: Sources et influences du Commentaire sur Jonas de saint Jérôme*. Paris: Études augustinienes.
- Griffith S. (2017) "The Poetics of Scriptural Reasoning: Syriac Mêmra at Work", in J. Wickes, K. Heal (eds) *Papers presented at the 17th International Conference on Patristic Studies held in Oxford 2015*. Leuven: Peeters, vol. 4: *Literature, rhetoric, and exegesis in Syriac verse*, pp. 5–24. (*Studia Patristica*; vol. 78.)
- Halleux A. de (1990) "A propos du sermon ephrémien sur Jonas et la pénitence des Ninivites", in *Lingua Restituta Orientalis: Festgabe für Julius Assfalg*, Wiesbaden: Harrassowitz, pp. 155–160. (Ägypten und Altes Testament; Bd. 20.)
- Hartung B. (2018) "The Mêmra on the Signs Moses Performed in Egypt: An Exegetical Homily of the "School" of Ephrem". *Hugoye*, 2018, vol. 21, issue 2, pp. 319–356.
- Kavvadas N. (2015) "Translation as Taking Stances: The Emergence of Syriac Theodoranism in 5th Century Edessa". *Zeitschrift für Antikes Christentum*, 2015, vol. 19, pp. 89–103.
- Köckert C. (2011) "Der Jona-Kommentar des Theodor von Mopsuestia: Eine christliche Jona-Auslegung an der Wende zum 5. Jahrhundert (mit einer Übersetzung des Kommentars)",

- in J. Anselm, W. Kühlmann (eds) *Der problematische Prophet: Die biblische Jona-Figur in Exegese, Theologie, Literatur und Bildender Kunst*, Berlin: De Gruyter, pp. 1–38.
- Kubat R. (2014) “Memra of Ephrem the Syrian of Jonah and the Repentance of the Ninevites”. *ΘΕΟΛΟΓΙΑ*, 2014, vol. 85, pp. 193–210.
- Minov S. (2020) *Memory and Identity in the Syriac “Cave of Treasures”: Rewriting the Bible in Sasanian Iran*. Leiden: Brill.
- Philip A. (1988) “Retelling the Old Testament”, in D. A. Carson, H. G. M. Williamson (eds) *It is Written: Scripture Citing Scripture: Essays in Honour of Barnabas Lindars*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 99–121.
- Shepardson C. (2011) “Interpreting the Ninevites Repentance: Jewish and Christian Exegetes in Late Antique Mesopotamia”. *Hugoye*, 2011, vol. 14, issue 1, pp. 249–277.
- Sprenger H. N. (ed.) Theodorus Mopsuestenus. *Commentarius in Jonam*, in *Theodori Mopsuesteni Commentarius in XII prophetas: Einleitung und Ausgabe*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1977, pp. 169–190.
- Sturm J. (1937). “Nisibis”, in *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumwissenschaft*, Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, Bd. 17.1, ss. 714–757.